

М.А. Коневская

Организация обозно-вещевого снабжения в период централизации системы снабжения РККА (1935–1941)

В статье рассмотрена организация обозно-вещевого снабжения РККА в период 1935–1941 гг. Описаны изменения структуры снабжения в указанный период. Исследование проведено на основе документов Российского государственного военного архива. Выявлены недостатки организации снабжения накануне Великой Отечественной войны, отмечено приобретение руководящими органами Красной армии ценного опыта в снабжении войск.

Ключевые слова: Советско-финляндская война 1939–1940 гг., Красная армия, обозно-вещевое снабжение, Управление снабжений, военно-хозяйственная служба.

Построение системы тылового обеспечения Красной армии берет свое начало в период Гражданской войны, когда возник вопрос о создании органов тылового обеспечения практически с нуля. Уже в 1918 г. для руководства снабжением и обслуживанием создаваемых армии и флота было создано Центральное управление снабжения РККА, преобразованное впоследствии в Управление снабжений РККА, и введена должность начальника снабжения, которому были подчинены центральные довольствующие управления: артиллерийское, военно-хозяйственное, военно-инженерное, квартирное и т. д. В ноябре 1929 г. Управление снабжений РККА было расформировано. Многие довольствующие управления к этому времени уже были переведены в непосредственное подчинение заместителя председателя Реввоенсовета СССР или переподчинены Управлению начальника вооружений РККА¹. В 1930-х годах довольствующие управления, находившиеся в подчинении началь-

ника вооружений, разукрупнились, приобретая статус центральных управлений.

Такая структура управления тылом просуществовала вплоть до 1935 г. Важным этапом в совершенствовании военного хозяйства явилось постановление Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 9 августа 1935 г. о состоянии обозно-вещевого и продовольственного снабжения Красной армии и флота. В постановлении состояние военного хозяйства оценивалось как неудовлетворительное, что являлось результатом отсутствия систематического руководства и внимания к делу снабжения со стороны командования, кроме того, резко критиковалась схема снабжения войск. Этим же постановлением предусматривалось и образование Управления обозно-вещевого снабжения, которое являлось центральным органом Народного комиссариата обороны (НКО) СССР по обеспечению Красной армии всеми видами обозно-вещевого довольствия; во главе Управления стояли начальник и военный комиссар².

По «Положению об Управлении обозно-вещевого снабжения» к предметам обозно-вещевого снабжения относились: обмундирование, обувь, белье, снаряжение, теплые вещи, постовая и специальная одежда, лагерные и специальные палатки, санитарно-хозяйственное имущество, починочные и ремонтные материалы, предметы хозяйственного обихода, мастерской инструмент, спортивное имущество, повозки конной тяги, санный обоз, походные кухни, упряжь, верховые и выючные седла, запасные части и брезенты к обозу, предметы конского ухода, колесная и амуничная мазь, ремонтный материал, лыжное и амуничное имущество, походные ремонтные мастерские, полевые автопрачечные и банно-прачечные поезда, отдельные агрегаты, запасные части к ним³.

Упомянутое выше постановление вводило схему организации снабжения: центр – округ (армия) – дивизия – полк (батальон) – рота – красноармеец. В период с 1935 по 1938 г. она находилась в стадии отработки и к началу военных действий 1938–1940 гг. не могла еще функционировать должным образом. На реализации обозно-вещевого снабжения отрицательно сказывалось отсутствие квалифицированных кадров военно-хозяйственного аппарата, низкая укомплектованность работниками обозно-вещевых отделов различных уровней, отсутствие преемственности кадров руководящих органов. Вследствие вышеназванных обстоятельств отработка схемы обозно-вещевого снабжения армии чрезвычайно затянулась. Кроме того, на развитие обозно-вещевого снабжения армии чрезвычайно негативное влияние оказывала несогласованность в действиях

руководящих органов, отсутствие четкого распределения обязанностей между Управлением обозно-вещевого снабжения, Управлением начальника снабжений, образованным в 1939 г., и Генеральным штабом РККА, где производилось планирование и накопление мобилизационных запасов, а также Управлением военных сообщений, входившим в состав Генерального штаба и занимавшимся перевозками материальных средств. Кроме того, функции по накоплению и планированию мобзапасов также распределялись между Главным управлением Красной армии и Генеральным штабом. Результатом несогласованности действий руководящих органов явилось фактическое отсутствие мобилизационного плана и неприкосновенного запаса в стране. Данной проблемой, исходя из изученного материала, всерьез занялись лишь на исходе 30-х годов, а накопить неприкосновенный запас в столь сжатые сроки возможным не представлялось. На создание неприкосновенного запаса отрицательно влияла нехватка складского пространства; организация хранения имущества на складах являлась неудовлетворительной, что показывали материалы ревизий.

Тем не менее следует отметить, что во второй половине 1930-х годов вводились новые нормы снабжения и образцы имущества, проходило совершенствование подготовки военных представителей на промышленных предприятиях. Все это являлось положительными тенденциями в развитии обозно-вещевого снабжения.

Непростая ситуация, сложившаяся в области обозно-вещевого снабжения к концу 1930-х годов, серьезно повлияла на обеспечение армии в период военных конфликтов 1938–1940 гг., в том числе из-за отсутствия у командования Красной армии адекватного представления о климатических и рельефных условиях театров военных действий, а также о масштабах и характере предстоящих боевых действий.

Явно давали о себе знать существовавшие недостатки в организации обозно-вещевого снабжения. Обнаружились большие трудности в обеспечении действующих армий обозно-вещевым имуществом в полевых условиях. При верных расчетах командования процесс обеспечения войск протекал бы значительно проще, несмотря на имеющие место крупные недостатки как в организации тыла в целом, так и в организации обозно-вещевого снабжения. Однако из-за просчетов командования эти недостатки стали «острыми углами» в организации обозно-вещевого снабжения в период военных действий.

Так, неверные выводы, сделанные командованием по итогам боевых действий на оз. Хасан в 1938 г. и на р. Халхин-Гол в 1939 г.

в области организации обозного и вещевого снабжения, сказались отрицательным образом на обеспечении армий обозно-вещевым имуществом уже во время похода в Западную Украину и Белоруссию 1939 г., притом что условия организации похода не являлись самыми тяжелыми: отсутствовала насыщенность военных действий сторон, однако сказывались особенности расположения войск, огромная их растяжка, неприспособленность железнодорожной колеи. На период похода командованием не были подготовлены склады обозно-вещевого имущества как таковые. Они были объединены со складами других видов имущества, а иногда со складами продовольствия и носили название головных объединенных хозяйственных складов. Кроме того, их количество было недостаточным для численности войск, задействованных в походе (по одному на армию). Вследствие неудовлетворительной организации обозно-вещевого снабжения в мирное время поступление имущества по заявкам из центра сильно задерживалось.

По итогам военных действий 1938–1939 гг. руководящим составом РККА не было выдвинуто сколько-нибудь радикальных предложений по оптимизации обозно-вещевого снабжения.

Серьезнейшим испытанием в организации обозно-вещевого снабжения РККА накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стала Советско-финляндская война 1939–1940 гг.

Для реализации военных задач планировалось использовать войска нескольких военных округов. Однако план был подвергнут критике И.В. Сталиным, и новый план было поручено разработать командованию Ленинградского военного округа (ЛВО), согласовав его с руководством города, которое, в свою очередь, получило установку правительства обеспечить войска всем необходимым для ведения боевых действий⁴.

К началу военной кампании были установлены новые нормы и порядок обеспечения теплыми вещами на зиму 1939/40 г. личного состава ЛВО, в примечании к которым сказано, что ватное обмундирование для начсостава и валенки для всего состава должны отпускаться только тем частям, которые расположены севернее Петрозаводска. При этом теплые белье при отпуске ватного обмундирования начсоставу, согласно указанным нормам, не отпускалось⁵. Указанные выше факты демонстрируют практически полное незнание командованием климатических условий театра военных действий. Даже то обстоятельство, что военную кампанию планировалось провести в сжатые сроки, не является показателем отсутствия необходимости обеспечения теплым обмундированием.

В период с 23 по 29 сентября 1939 г. по заданию Экономического совета при СНК СССР комиссиями в составе представителей Управления обозно-вещевого снабжения и комиссиями советского контроля при СНК СССР была произведена проверка наличия и качественного состояния зимнего обмундирования в ЛВО. Красноармейцы были обмундированы плохо и небрежно. Большое количество используемых ботинок было негодным, шинели маломерные. Ремонт в частях не производился. Согласно приказу НКО, следовало создать специальные комиссии, на которые возложить проверку хранения и сбережения всего обозно-вещевого имущества на складах, подразделениях, в академиях. Было отмечено, что за состояние и учет имущества, независимо от работы комиссий, несут ответственность командиры и комиссары частей⁶. Следует иметь в виду, что опыт боев на оз. Хасан в 1938 г. и на р. Халхин-Гол в 1939 г., показал невозможность сосредоточения в руках командования вопросов обеспечения имуществом вследствие того, что эти вопросы являются сторонними и отвлекают командование от руководства боевыми действиями. На протяжении всей «зимней войны» 1939–1940 гг. существовали огромные недостатки обозного и вещевого имущества. Указанное обстоятельство касалось в большей степени армий северных направлений. Например, в 8-й армии по состоянию на 6 января 1940 г. недоставало 13 697 стальных шлемов, 12 469 шинелей, 48 806 плащ-палаток, 67 500 пар обуви, 8670 котелков при средней списочной численности армии 153 710 чел. Прибывающие в состав действующей армии части в большинстве своем были не полностью обеспечены теплым обмундированием, валенками, кожаной обувью, походными кухнями, снаряжением, не имели актов и ведомостей обеспечения их имуществом в местах формирования. Это обстоятельство, естественно, усложняло выявление потребности и истребование от фронта недостающего⁷, из-за этого части предоставляли неверные заявки, на корректировку которых требовалось больше времени, чем на их составление.

Недостаточная проработка структуры тыловых органов сказывалась на передаче руководящих указаний в войска. Случалось, что решения руководящих органов РККА, в том числе Управления начальника снабжений и Управления обозно-вещевого снабжения, поступали непосредственно в армии. Однако по всем решениям руководящих органов должны были составляться указания военного совета фронта, которые и должны были поступать в действующие армии⁸. Временный устав тыла, документ, где прописана организационная схема снабжения обозно-вещевым имуществом, был

получен действующими армиями только в конце января 1940 г.⁹, когда организация снабжения начала постепенно налаживаться в соответствии с нижеследующими обстоятельствами. Так, основными мерами, касавшимися реорганизации структуры фронтовых органов снабжения, безусловно, были образование в начале января 1940 г. Северо-Западного фронта под командованием С.К. Тимошенко и Управления заместителя командующего войсками ЛВО по материальному обеспечению и санитарной эвакуации северных армий под руководством комкора М.В. Захарова¹⁰. Членом военного совета Северо-западного фронта был назначен А.А. Жданов – секретарь городского и областного комитетов ВКП(б).

Назначение Тимошенко и Жданова оказало огромное влияние на подготовку операций и использование промышленных ресурсов г. Ленинграда и Ленинградской области. Тимошенко, будучи еще командующим Киевским особым военным округом, с группой военных командиров приезжал на Карельский перешеек с целью изучения обстановки и боевого опыта¹¹.

Постановлением Военного совета фронта от 10 января 1940 г. были введены должность заместителя начальника штаба фронта по тылу и временные штаты Управления начальника снабжения фронта, включавшие в свой состав штаты управлений военно-технического, военно-хозяйственного и артиллерийского снабжения¹². В начальный период Советско-финляндской войны основным органом, отвечавшим за снабжение войск, являлся отдел тыла армии, который не имел директивных полномочий, а должен был исполнять лишь согласовательные функции между службами¹³.

С января 1940 г. войска армий переводились на штат военного времени, и имущество стало выдаваться также по нормам военного времени¹⁴. Так, директивой Главного управления Красной армии были регламентированы общие для всего состава КА нормы вещевого довольствия и снаряжения на военное время. Одному военному служащему были положены: зимний шлем, шинель, летняя рубашка, ватная телогрейка, ватные шаровары, две пары перчаток, одна пара ботинок с обмотками, вещмешок, котелок, фляга с чехлом¹⁵. О валенках в документе не сказано, по-видимому, из-за того, что по нормам, введенным к началу военных действий, они полагались не всему составу.

1 февраля 1940 г. в целях оперативного использования имущества и обнаружения в войсковых частях его недостатков издан приказ НКО «С установлением табеля срочных донесений». Учет и отчетность по приказу надлежало вести с 1 февраля.

Согласно указанному документу, все обозно-вещевое имущество, находившееся в частях, считалось имуществом текущего довольствия, учет имущества неприкосновенных запасов и сборов отдельно не велся¹⁶. Приложенный к приказу табель срочных донесений представлял собой отчет об обеспеченности вещевым, хозяйственным имуществом, снаряжением, спецодеждой, починочным материалом, обозно-конским, лыжным имуществом и т. д. Также табель содержал сведения о наличии походно-ремонтных мастерских, об их пропускной способности, об укомплектованности рабочей силой¹⁷. Срочные донесения, согласно табелю, необходимо было предоставлять всем округам первого числа каждого месяца. Издание приказа было вызвано необходимостью наладить так и не налаженный до начала войны с Финляндией учет.

В результате военных действий были даны руководящие указания об уменьшении веса снаряжения бойца при наступлении, о порядке обеспечения, способе и методах ремонта имущества, о сборе имущества на поле боя и о сборе трофейного имущества, об обменном фонде в санучреждениях, о создании армейских головных складов обозно-вещевого имущества, подвижных дивизионных складов¹⁸.

По окончании военных действий были выдвинуты предложения о том, что основной фигурой в деле снабжения всеми видами довольствия должен являться заместитель начальника штаба по тылу. Обосновано мнение о том, что именно на него необходимо возложить руководство тылом соединений и частей и подчинить ему все службы. В обязанности указанного должностного лица необходимо было включить снабжение всеми видами имущества, организацию ремонта, банно-прачечное обслуживание и организацию питания бойцов. На заседании комиссии по вопросам организации военно-хозяйственного снабжения Красной армии 19–20 апреля 1940 г. был принят ряд решений относительно штатного расписания хозяйственной службы войсковых частей и соединений Красной армии, а также штатов и количества обозно-вещевых складов и мастерских. Изменения в структуре центральных органов снабжения произошли в конце и через некоторое время после войны¹⁹.

До июля 1940 г. структурная модель подчинения органов обозно-вещевого снабжения в основном оставалась прежней, как и принятая в 1935 г. схема снабжения войск. Но, согласно директиве Главного управления Красной армии от 26 февраля 1940 г., в целях оптимизации обозного и вещевого снабжения армии с 1 марта Управление обозно-вещевого снабжения РККА было разукрупнено и были образованы два самостоятельных управления:

Управление вещевого снабжения Красной армии и Управление обозно-хозяйственного снабжения Красной армии. Управление обозно-вещевого снабжения РККА ликвидировали²⁰. Нельзя сказать, что влияние на эти изменения оказала только Советско-финляндская война 1939–1940 гг., скорее они были вызваны наращиванием темпов производства, необходимостью разделения по отраслям снабжения, с одной стороны, и постепенной централизацией тылового аппарата – с другой. Опыт указанной военной кампании подтвердил необходимость этих перемен. Приказом НКО СССР от 22 июля 1940 г. Управление начальника снабжений Красной армии переименовано в Главное интендантское управление Красной армии²¹.

Во главе Главного интендантского управления стоял главный интендант Красной армии. Следует сказать, что А.В. Хрулев являлся инициатором введения указанной должности²². На главного интенданта возлагалось продовольственное, вещевое, обозно-хозяйственное и квартирно-эксплуатационное обеспечение Красной армии, а также руководство Главным управлением по торговле в Красной армии Народного комиссариата торговли СССР²³.

В июле 1940 г. в связи с расформированием Главного управления Красной армии и передачей его функций Генеральному штабу в составе Генерального штаба оказалось Управление устройства тыла и снабжения, находившее ранее в составе Главного управления Красной армии. Это был очередной шаг к централизации управления снабжением с целью уменьшения несогласованности в руководящих решениях.

Несмотря на проводимую работу, к началу Великой Отечественной войны все еще отсутствовала централизованная и в то же время гибкая структура управления тылом, что сказывалось самым отрицательным образом на организации всех видов снабжения, в том числе и на снабжении обозно-вещевым имуществом. Процесс централизации тыловых структур был завершен только к августу 1941 г. Согласно приказу НКО от 1 августа 1941 г., была введена должность начальника тыла Красной армии, объединявшего под своим руководством Главное интендантское управление, Управление военных сообщений и Штаб начальника тыла, который, в свою очередь, имел отделы планирования материального обеспечения, железнодорожных и автомобильных перевозок, органов и учреждений тыла²⁴.

Таким образом удалось добиться согласованности в деятельности руководящих учреждений.

- 1 РГВА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 91. Л. 26–30.
- 2 *Вещиков П.И.* От военного хозяйства армии и флота к тылу вооруженных сил России (XVIII–XX вв.). М., 2011. С. 241.
- 3 РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 50. Л. 206.
- 4 *Щерба А.Н.* Военная промышленность Ленинграда в 20–30-е годы. СПб., 1999. С. 124.
- 5 РГВА. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 437. Л. 22–22об.
- 6 Там же. Д. 433. Л. 10–11.
- 7 Там же. Оп. 3. Д. 442. Л. 1–2.
- 8 Там же. Д. 458. Л. 40.
- 9 Там же. Оп. 5. Д. 407. Л. 163.
- 10 Там же. Оп. 4. Д. 170. Л. 3.
- 11 Там же. Оп. 14. Д. 43. Л. 30–31.
- 12 Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2.
- 13 *Жуков С.А.* Тыл Красной армии в Советско-финляндской войне: 1939–1940 гг. М., 2008. С. 210.
- 14 РГВА. Ф. 34980. Оп. 4. Д. 434. Л. 91–91об.
- 15 Там же. Оп. 1. Д. 1303. Л. 25.
- 16 Там же. Оп. 2. Д. 263. Л. 126–128.
- 17 Там же. Д. 271. Л. 1.
- 18 Там же. Оп. 14. Д. 42. Л. 11об.
- 19 Зимняя война: 1939–1940. Кн. 2: И.В. Сталин и финская кампания: Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б) / РАН. Ин-т всеобщей истории; отв. ред.: Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский. М.: Наука, 1998. С. 167–179.
- 20 РГВА. Ф. 37860. Оп. 1. Д. 406. Л. 180.
- 21 Там же. Ф. 4 Оп. 15а. Д. 501. Л. 75–75об.
- 22 *Куманев Г.* Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2002. С. 126.
- 23 РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 497. Л. 120.
- 24 *Вещиков П.И.* Военное хозяйство – тыл Вооруженных сил России: XVIII–XX вв. М., 2003. С. 446.